

МОХЭСКАЯ КЕРАМИКА ГОРОДИЩА ГОРБАТКА*

Яна Евгеньевна ПИСКАРЕВА,
аспирантка Института истории ДВО РАН

В раннесредневековой археологии Приморья существуют проблемы, решить которые в значительной мере позволит дальнейшее изучение керамики. Многие из них, такие как определение мохэской культуры, ее происхождение рассматривались в работах ряда исследователей (6, 7, 8, 9, 12). Некоторые вопросы, например, о выделении локальных вариантов мохэской культуры остаются спорными. Эту проблему в своих работах исследуют как русские, так и иностранные ученые (1, 11, 14).

Задачей автора данной статьи является введение в научный оборот нового археологического источника по изучению гончарства мохэских племен Приморья. Объектом исследования стала коллекция мохэской керамики городища Горбатка**. Этот памятник расположен на правом берегу р. Илстой в селе Горбатке в 1,5 км от его центра. В 1955 г. вместе с участниками Дальневосточной археологической экспедиции памятник посетил А.П. Окладников. В 1992 и 1996 гг. памятник был обследован сотрудниками Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. В 1997 г. археологическим отрядом этого института проведена инструментальная съемка памятника и заложен раскоп 2×2 м (5: С. 12—19). В 2000 г. стационарные раскопки на городище проводил отряд Е.И. Гельман. Городище датируется бохайским временем (VIII — X вв.). Из коллекции керамики, полученной в результате этих раскопок, обработано более 120 фрагментов от 28 мохэских сосудов. Среди фрагментов венчиков 43 % принадлежат лепным сосудам, остальные 57 % — от сосудов, сформованных на круге с медленным вращением, отчего на внутренней и внешней стороне сосуда образовывались параллельные бороздки.

Лепная керамика. По сохранившимся верхним частям можно условно выделить только баночные сосуды. Для них характерны прямые стенки и венчик, отсутствие выделенной горловины. Частично сохранилось 12 лепных сосудов, в трех случаях удалось установить диаметр венчика: 19; 11,2; 13,2 см (рис. 1: 1, 3, 4).

Отмечено два способа образования валика.

* Данная работа выполнена при поддержке РФФИ на 2001 г. № 01-06-06030.

** Автор выражает благодарность за предоставленную возможность работы с неопубликованным материалом канд. ист. наук Е.И. Гельман.

1. К венечной ленте на внутренней стороне сосуда примазывали еще одну, дополнительную, шириной 1—1,5 см. Край венечной ленты отгибали, и он становился валиком (рис. 1: 1, 2, 3).

2. Валик образовывали путем примазывания дополнительного жгута к венечной ленте на внешней стороне сосуда (рис. 1: 4, 5).

Необходимо отметить, что в обоих случаях этот валик имеет округлую форму, расположен перпендикулярно стенке сосуда.

На лепных сосудах валики обоих типов встречаются в одинаковом количестве. Кроме того, они не имеют орнамента, что является отличительной особенностью мохэской керамики данного памятника.

Формовочная масса $1/2$ лепных сосудов содержит среднезернистый песок, $1/3$ — мелкозернистый и $1/6$ — крупнозернистый песок. Внешняя поверхность большей части черепков коричневого или темно-коричневого цвета, но встречаются экземпляры и с различными оттенками рыжего. Обжиг более половины лепных сосудов производился в окислительном режиме. На пяти фрагментах обнаружен нагар, на трех из них он присутствует как изнутри, так и снаружи.

Стенки большинства лепных сосудов покрыты мелкоячеистой выбивкой, которая начинается сразу под валиком. Ширина ячейки не более 3 мм. После нанесения выбивки поверхность сосудов заглаживалась или ложились, отчего отпечатки становились смазанными, нечеткими.

Насчитывается семь фрагментов доньшек лепных сосудов. Все доньшки, кроме одного, имеют закраины, которые образовывались, когда стенки крепились примерно в 0,5 см от края дна. На доньшках трех сосудов выявлен нагар с внутренней стороны. Следы выбивки на придонной части присутствуют на четырех экземплярах. На одном доньшке выбивка, отпечатки которой расположены по кругу, нанесена на внешнюю сторону донной лепешки, а затем слегка залощена (рис. 1: 10). Толщина донных лепешек 4-6 мм. В трех случаях удалось установить диаметр дна — 9; 9,2; 10 см (рис. 1: 6—8).

Станковая керамика. Станковые сосуды сохранились только частично (16 экз.). Условно выделены баночные сосуды (рис. 2: 6—8) и горшковидный сосуд, у которого отмечен массивный налепной валик (рис. 2: 1). У трех экземпляров восстановлен диаметр венчика: 21,2; 19,8 и 11 см.

Для станковых сосудов также характерны два способа образования валика.

1. Валик образовывался следующим образом: к венечной ленте изнутри сосуда примазывали еще одну дополнительную. При этом край ленты отгибали, и он становился валиком (рис. 2: 6—8).

2. Валик изготавливался путем примазывания жгута под венчиком сосуда. Такой валик в сечении округлой формы. Он вытянут вверх или расположен перпендикулярно стенке сосуда (рис. 2: 1—5).

На венчиках станковой керамики валик образовывался чаще всего вторым способом. На станковых сосудах, как и на лепных, все валики гладкие, без орнамента.

Формовочная масса $2/5$ этих сосудов содержит среднезернистый песок, $1/4$ — мелкозернистый и $1/4$ — крупнозернистый. $2/3$ станковых сосудов обжигались в окислительном режиме. На пяти фрагментах венчиков обнаружен нагар на внешней и на внутренней стороне черепка. Отпечатки ромбовидной и прямоугольной формы (шириной не более 3 мм) на большинстве фрагментов верхних частей станковых сосудов свидетельствуют о том, что они подвергались выбивке. Выбивка начинается сразу под венчиком, по-видимому, валик образовывали после ее нанесения. На нескольких фрагментах присутствует лощение, причем на один сосуд лощение наносилось с двух сторон.

Обнаружено 90 фрагментов стенок сосудов, но из-за их небольших размеров определить, как изготавливались сосуды, практически невозможно. На поверхности 91 % фрагментов стенок сосудов отмечены следы мелкоячеистой выбивки. Во всех случаях выбивка впоследствии заглаживалась, иногда наносилось лощение. Отпечатки встречаются как ромбовидной, так и квадратной формы.

Орнамент на стенках сосудов встречается крайне редко и представлен только одним типом — выпуклым в виде выщипанных неорнаментированных валиков по плечикам сосуда (станковый — рис. 2: 6, 9), (лепной — рис. 1: 2). Этот орнамент имел еще и технологический характер — наносился для укрепления стыка лент.

Большинство фрагментов стенок обжигалось в окислительном режиме. Некоторые имеют пищевой нагар, встречающийся и с двух сторон.

Близкие аналогии формам керамических сосудов, форме венчика, способу обработки поверхности сосудов городища Горбатка присутствуют в коллекциях керамики Николаевского-1 и -2 городищ Михайловского района Приморского края. По сведениям, представленным в отчетах о раскопках на Николаевском-2 городище в 1976 г. (1: С. 36—37) и Николаевском-1 и Николаевском-2 городищах в 1977 г. (2: С. 87—88), обнаруженные мохэские сосуды изготовлены без применения гончарного круга. Поверхность этих лепных тонкостенных сосудов подвергалась выбивке (прослеживаются ромбовидные и квадратные ячейки). Поверх нее производилось лощение, в результате чего выбивка затиралась, внутренняя поверхность сосудов часто была заложена (рис. 6: 1—4). Донья не имеют закраин, их диаметры ненамного отличаются от диаметров венчиков сосудов. Обнаружен один сосуд с выделенной горловиной и с валиком по плечикам (рис. 6: 4).

Отдельные близкие черты керамики городища Горбатка присутствуют и в мохэской керамике Краскинского городища Хасанского района Приморского края (3: С. 9—10). Мохэская керамика Краскинского городища к настоящему времени составляет небольшую коллекцию (рис. 6: 5—12). Лепная керамика представлена тонкостенными горшковидными сосудами. Горловина у таких сосудов выделена слабо, тулово вытянутое. Среди керамики Краскинского городища есть два лепных сосуда, тулова которых украшены наlepным валиком. Характерная деталь лепных мохэских сосудов этого памятника — очень узкое дно. Соотношение диаметров дна и венчика составляет в одном случае 1:3, в другом 1:4. Доньшки лепных мохэских сосудов Краскинского городища не имеют закраин (рис. 6: 5, 6, 7), тогда как на сосудах городища Горбатка они встречаются довольно часто (рис. 1: 6, 7, 9).

Второй тип лепных мохэских сосудов из коллекции керамики Краскинского городища представлен всего одним экземпляром. Он отличается от первого резко отогнутым наружу венчиком, на котором отсутствует наlepный валик. Сохранилась только верхняя часть сосуда, но можно отметить, что тулово сосуда отличают выделенная горловина и довольно крутые плечики. Сосуд покрыт выбивкой (рис. 6: 8).

По форме тулова станковая мохэская керамика Краскинского городища не отличается от лепных сосудов первого типа (рис. 6: 11—12).

Таким образом, наибольшее сходство можно отметить между лепной мохэской керамикой городищ Горбатка и Николаевского-1 и Николаевского-2. Об этом свидетельствуют следующие признаки: наличие выбивки, наlepных валиков по тулову сосудов, отсутствие на валиках орнамента, форма тулова и соотношение диаметров дна и венчика. Основное отличие — отсутствие доньшек с закраиной. Сходство с керамикой Краскинского городища ограничивается отдельными чертами.

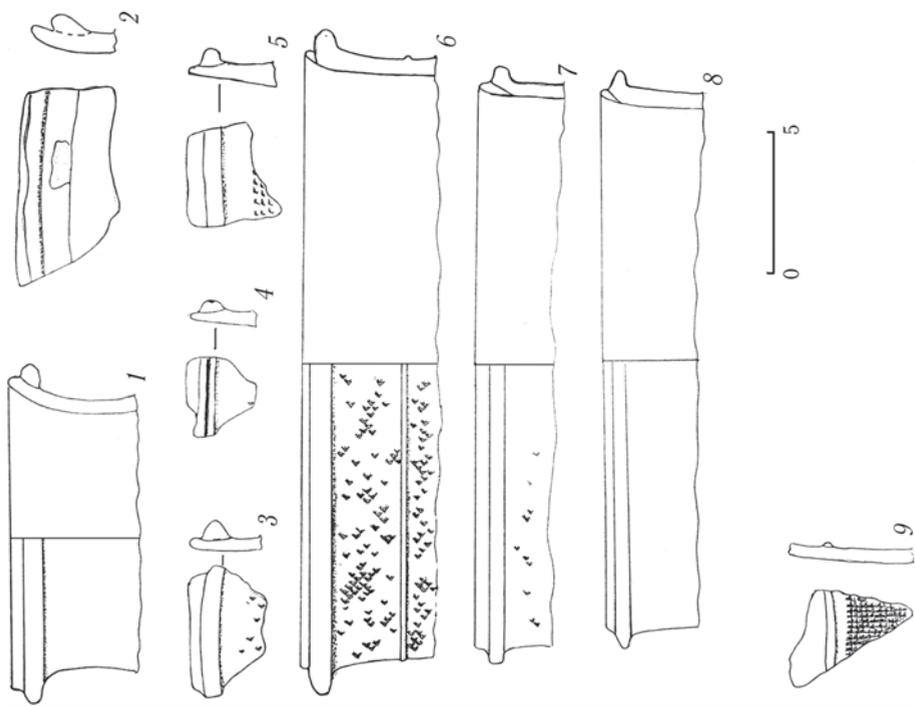

Рис. 2. Станковая керамика городища Горбатка.

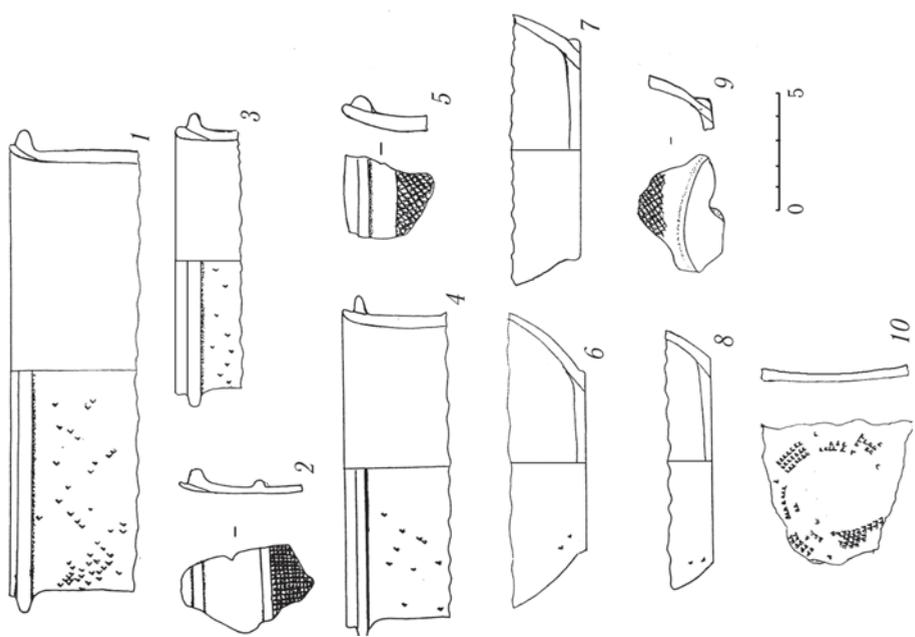

Рис. 1. Лепная керамика городища Горбатка.

В Приамурье наиболее близкие аналогии керамике городища Горбатка встречаются на стоянке Сухие Протоки-1. Коллекция мохэской керамики этого памятника состоит из фрагментов от пяти сосудов. Отмечается сходство с баночными сосудами. С.П. Нестеров считает, что на стенки одного сосуда мелкочаечистые отпечатки наносились при помощи роликового штампа, а не являются следствием выбивки. На стенках остальных сосудов присутствует вафельный орнамент, частично затертый. Судя по рисунку (11: С. 168, рис. 47: 1, 3), форма оттисков — прямоугольная, а размеры, видимо, близки размерам оттисков на мохэских сосудах городища Горбатка. По мнению исследователя, «средневековый комплекс Сухие Протоки-1 отражает два временных периода: первый более ранний, представлен горшковидной посудой; второй — сосудами баночных форм» (11: С. 72—73).

Проследить изменения керамики городища Горбатка во времени позволяет анализ распределения керамики по строительным горизонтам. По результатам раскопок в 1997 г. на памятнике выделены три строительных горизонта (5: С. 13): к первому отнесены 1—3 пласты, ко второму — 4—7, а к третьему — 8—9. Раскопки 2000 г. позволили выделить еще один горизонт. В верхнем горизонте с остатками жилища № 1 и верхней части котлована—хозяйственной ямы — обнаружены как лепные, так и станковые сосуды (рис. 3: 1, 2, 3, 4), при этом станковый (рис. 3: 5) и лепной (рис. 3: 6) найдены в верхнем слое котлована. Ко второму горизонту относятся жилище № 2 и 6-й слой раскопа. Обнаружена как лепная керамика (рис. 3: 7, 8, 9, 10), так и станковая (рис. 3: 11). В третьем горизонте найдены остатки хозяйственной ямы и погреб, мохэская керамика представлена небольшим количеством фрагментов лепной и станковой керамики (рис. 3: 12, 13). В четвертом горизонте обнаружены нижний горизонт котлована и остатки жилища 3. Керамика этого горизонта также представлена и лепными (рис. 3: 15, 16, 17), и станковыми сосудами (рис. 3: 14, 18, 19, 20). Таким образом, во всех слоях — от нижнего до верхнего горизонта — встречается и лепная, и станковая керамика. Причем баночные сосуды есть во всех горизонтах, поэтому нет оснований говорить об их более позднем появлении по сравнению с горшковидными сосудами.

Коллекция мохэской керамики городища Горбатка невелика, в ней отсутствуют археологически целые сосуды. Тем не менее она достаточно информативна. Необходимо отметить следующие ее характерные признаки.

На памятнике обнаружены как лепные, так и станковые мохэские сосуды. Стенки и тех, и других покрыты мелкочаечистой выбивкой, как правило, с ромбовидными отпечатками, которая наносилась на поверхность сосуда до формирования налепного валика. Выбивка впоследствии была залощена или заглажена.

Лепная керамика составляет всего 47 % от общего числа сосудов; выделены баночные сосуды; оба способа образования валиков на лепных сосудах отмечены в одинаковом количестве. Все валики не орнаментированы. Большинство сосудов обожжено в окислительном режиме.

Преобладает станковая керамика. Реконструированы баночные сосуды и сосуды с выделенной горловиной. На венчиках станковых сосудов преобладает второй способ образования валика. Валики не орнаментированы.

Как лепная, так и станковая керамика присутствует во всех строительных горизонтах, причем баночные сосуды встречаются от верхнего до нижнего горизонта, а единственный горшковидный сосуд со следами круга был обнаружен в 4-м (самом нижнем) горизонте.

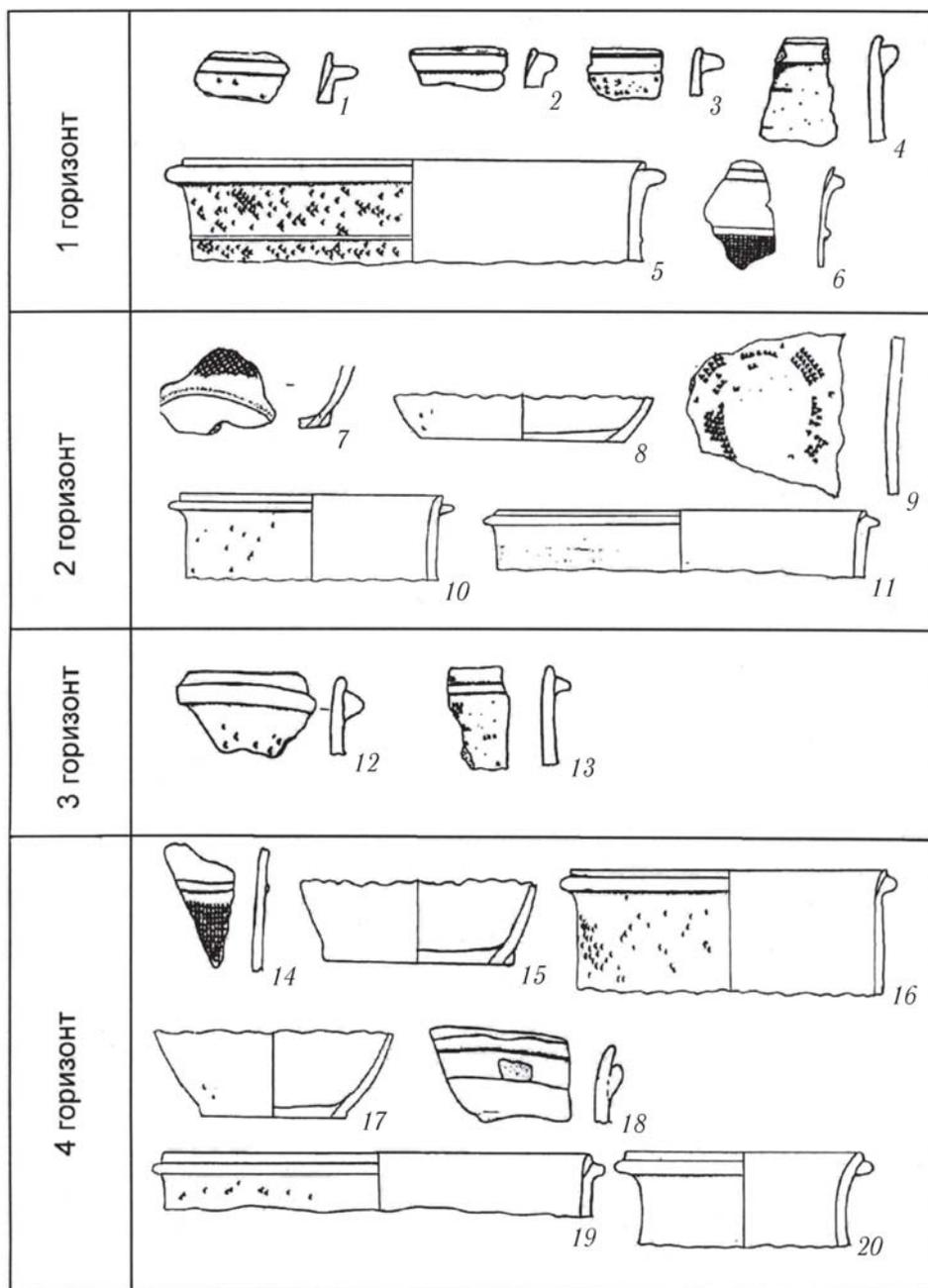

Рис. 3. Распределение мохэской керамики городища Горбатка по строительным горизонтам.

Керамике городища Горбатка присущи некоторые черты, характерные для керамических сосудов, относимых О.В. Дьяковой к троицкой группе мохэской культуры. Для керамики троицкой группы свойственно параллельное существование лепной и станковой керамики. Но набор форм как лепных, так и станковых сосудов гораздо обширнее (9: С. 79—86).

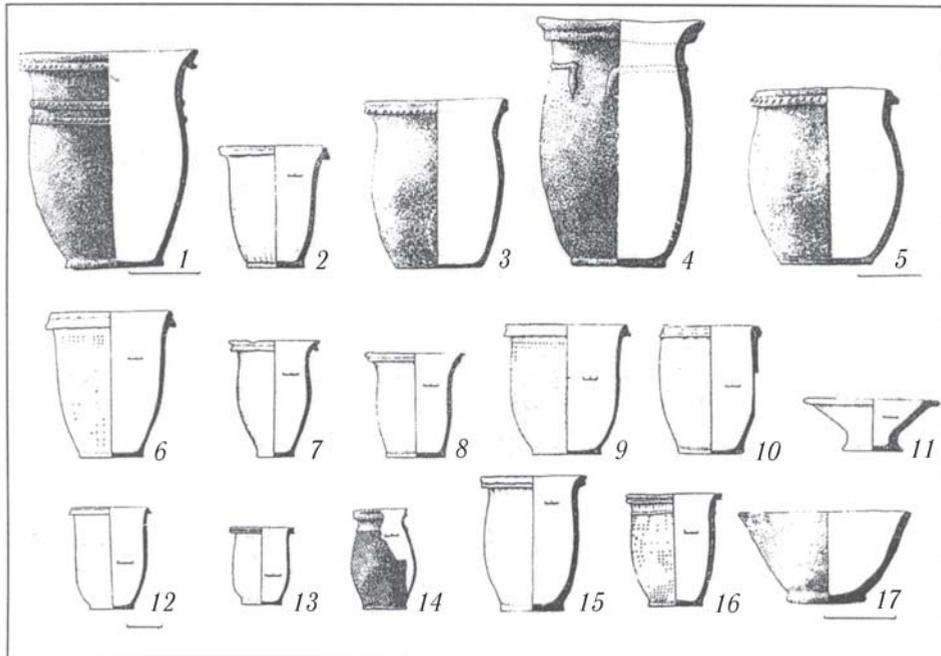

Рис. 4. Керамика Троицкого могильника (по: Деревянко Е.И. Троицкий могильник. Новосибирск, 1977. Табл. I—LVII).

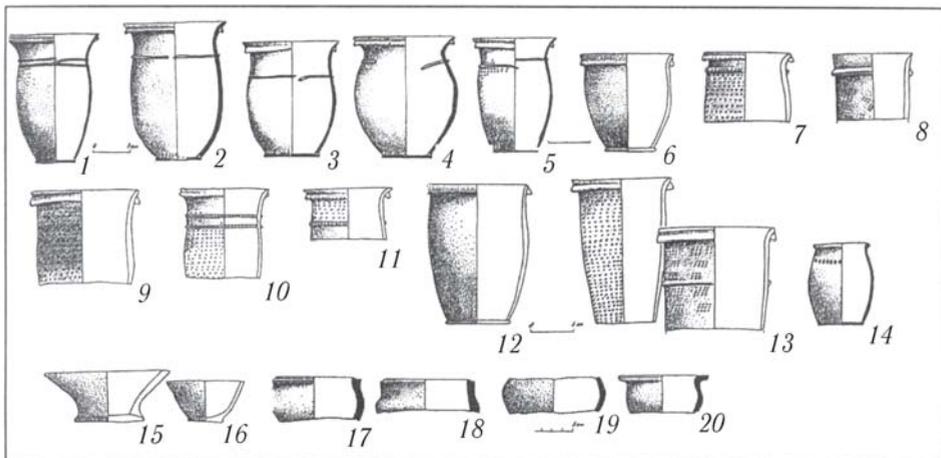

Рис. 5. Керамика памятников троической группы (по: Дьякова О.В. Раннесредневековая керамика Дальнего Востока как исторический источник. М., 1984. Табл. 16—30).

В коллекции керамики опорного памятника троической группы — Троицкого могильника (6: С. 79—86) обнаруженные сосуды по форме разделены на горшки, миски, сосуды баночной формы и вазообразные, которые в свою очередь подразделяются на типы (рис. 4). Сосуды баночной формы встречаются двух типов. Сосуды первого типа имеют открытое устье и чуть расширяющиеся к оттянутому наружу венчику стенки (рис. 4: 7). Сосуды второго типа от первого отличаются тем, что придонная часть у них чуть сужена, а верхняя меньше расширена (6: С. 112) (рис. 4: 13). У банок городища Горбатка — прямые стенки и венчик.

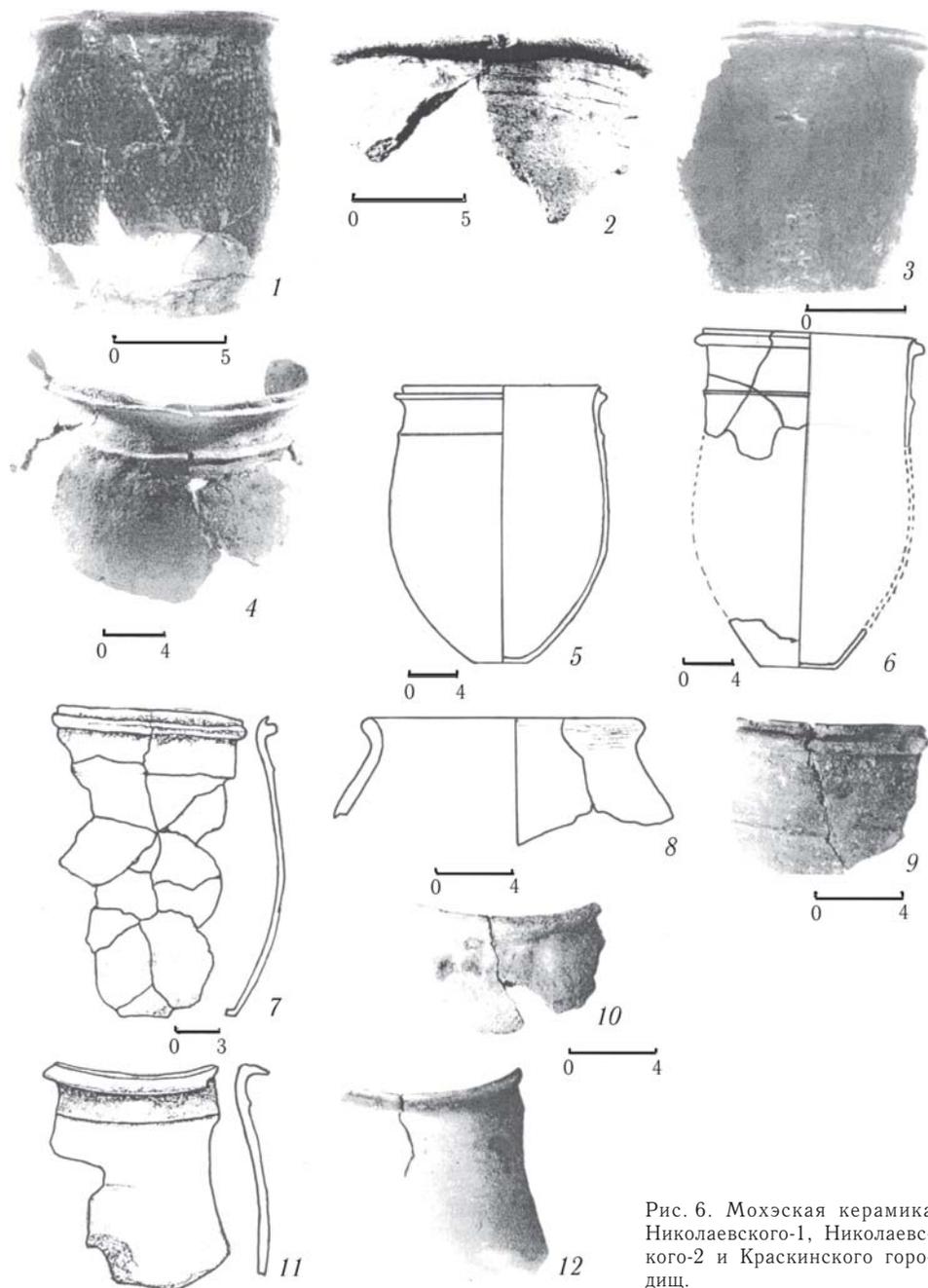

Рис. 6. Мохэская керамика Николаевского-1, Николаевского-2 и Краскинского городищ.

Проанализировав таблицы с керамикой Троицкого могильника (по: Деревянко Е.И. Троицкий могильник. Новосибирск, 1977), мы пришли к следующим выводам:

- сосуды с выбивкой составляют 16 % от общего числа сосудов;
- дно с закраиной встречается у 27 % сосудов, остальные — сосуды с выделенным дном (6: С. 114);

- орнаментированные валики встречаются у 14 % сосудов с валиками;
- 40 % сосудов имеют наклепные валики по плечикам.

Некоторые характерные особенности керамики троицкой группы отмечены только на сосудах Троицкого могильника, а на керамике других памятников этой группы они или встречаются очень редко, или отсутствуют вообще (9: С. 67). К ним, например, можно отнести орнаментированный валик под венчиком сосудов, способы образования валиков. На керамике Троицкого могильника их насчитывается только 3 (6: С. 114), а на сосудах керамики троицкой группы — 14 (7: С. 62—63).

Можно напомнить, что в коллекции мохэской керамики городища Горбатка всего две разновидности валиков и они встречаются в равных количествах. Орнаментация на них отсутствует. Валик на плечиках встречен на трех сосудах, причем и на лепных, и на станковых.

Согласно О.В. Дьяковой одной из особенностей керамики троицкой группы является выбивка, присутствующая на большинстве сосудов (9: С. 62—63). Основным способом обработки поверхности троицких сосудов Е.И. Деревянко называет заглаживание, при этом есть и отдельные сосуды с выбивкой (6: С. 110). Необходимо отметить, что мы имеем в виду выбивку, которая наносилась инструментом не с гладкой, а с ячеистой поверхностью и не заметить следы такой выбивки практически невозможно.

Для троицкой группы мохэ в Приамурье О.В. Дьякова выделяет шесть группообразующих признаков (9: С. 75—76), а для керамики троицкой группы в Приморье только два — ложнотекстильный орнамент на тулове и горизонтальные наклепные валики в районе плечиков (8: С. 79). Характерным датирующим элементом троицкой группы, в том числе и в Приморье, называются сосуды с разомкнутыми валиками, валиками-усами (9: С. 76). Такие валики не зафиксированы на исследуемой керамике городища Горбатка. Кроме того, по данным О.В. Дьяковой, около половины валиков керамики троицкой группы Приморья орнаментированы (8: С. 82).

В отличие от лепной станковая керамика троицкой группы представлена незначительным количеством фрагментированных сероглиняных сосудов (9: С. 72).

Таким образом, мы можем заключить, что мохэская керамика городища Горбатка имеет свои характерные признаки и отнести ее к троицкой группе мохэской культуры было бы нелогично, несмотря на то, что на первый взгляд некоторые сходные черты присутствуют. Названо достаточное количество отличий керамики городища Горбатка от керамики троицкой группы:

- 1) баночные сосуды составляют подавляющее большинство среди форм сосудов городища Горбатка и при этом они присутствуют во всех строительных горизонтах;
- 2) отсутствуют орнаментированные валики;
- 3) отсутствуют разомкнутые валики—усы;
- 4) способов формовки валика обнаружено только два, как для станковых, так и для лепных сосудов;
- 5) станковая керамика преобладает.

Керамика, наиболее близкая по своим признакам к мохэской керамике городища Горбатка, присутствует на городищах Николаевское-1 и Николаевское-2 Михайловского района. Возможно, дальнейшие исследования на этих памятниках позволят выделить локальный вариант мохэской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Isao Usuki. The date and regional varieties of the mokhe culture // *Археология Северной Пацифики*. Владивосток, 1996. С. 81 — 85.
2. Болдин В.И. Отчет об археологических исследованиях на городище Николаевское-II в Приморском крае в 1976 г. Владивосток 1977. Архив ИИАЭ ДВО РАН. Р.1. Д. 6316. Ф. 1. Оп. 2. № 92.
3. Болдин В.И. Отчет об археологических исследованиях на городище Николаевское-I и Николаевское-II в Михайловском районе Приморского края в 1977 г. Владивосток, 1978.Ф.1. Оп. 2. № 112.
4. Болдин В.И. Отчет об археологических исследованиях на Краскинском городище в Приморском крае в 1983 г. Владивосток,1984.
5. Гельман Е.И., Никитин Ю.Г., Болдин В.И., Ивлиев А.Л.. Исследования на городище Горбатка // Россия и АТР. Владивосток, 2001. № 1. С. 12—19.
6. Деревянко Е.И. Троицкий могильник. Новосибирск, 1977.
7. Дьякова О.В. Мохэские памятники Приморья. Владивосток,1998.
8. Дьякова О.В. Происхождение, формирование и развитие средневековых культур Дальнего Востока. М.,1993.
9. Дьякова О.В. Раннесредневековая керамика Дальнего Востока как исторический источник. М., 1984.
10. Ермаков В.Е. Исследование мохэских памятников Троица-5 и Новоселище-2 в Приморье // Новые материалы по первобытной археологии юга Дальнего Востока. Владивосток, 1987. С. 30—36.
11. Нестеров С.П. Народы Приамурья в эпоху средневековья. Новосибирск, 1998.
12. Семин П.Л. Мохэский комплекс памятника Усть-Зеркальная-IV // История и культура Восточной и Юго-Восточной Азии. М., 1986.
13. Хао Цинюнь. Мохэ и локальные варианты их материальной культуры // Традиционная культура востока Азии. Благовещенск, 1999. С. 101—110.

Summary: The article «The Mokhe Ceramics of Gorbatka-site» by a post-graduate of the Institute of History Yana Piskunova describes the collection of Mokhe vessels from Gorbatka site being distinguished with its characteristic features. The author comes to a conclusion that the ceramics from Mikhailovka site is evidently the closest one to that under investigation. Maybe, it is the local variant of the Mokhe culture in Primorye.